

Виктор Бычков

КОНЬ

рассказ

Художник Ольга Московка

Барнаул 2014

ББК 84 (2Рос=Рус)6

Б 959

Б 959

Бычков , В. Конь : рассказ / В. Бычков ; худож.
О. Московка.— Барнаул, 2014.—20 с. : цв. ил.

ББК 84 (2Рос=Рус)6

© Бычков Виктор, Московка Ольга, 2014
© КГКУ «Алтайская краевая детская библиотека
им. Н. К. Крупской», 2014

Если прижаться губами к замёрзшему оконному стеклу, потом подуть на это место, то образуется кругляш, в который видны улица, калитка и Колькин дом напротив – через дорогу. Такую процедуру шестилетний Лёшка уже проделывал не один раз. Он высматривал своего лучшего друга Кольку: не идёт ли он к нему. Но Кольки всё не было. И Лёшке приходилось прогревать старый кругляш или, припав губами к стеклу, делать новый, потому что старый быстро затягивался льдом. «Если бы Колька знал, что я в гостях видел, он бы, конечно, сразу прибежал!..» – думал Лёшка, с надеждой высматривая в окно своего дружка.

Дело в том, что Лёшка вчера вечером приехал с бабушкой от своего дяди, который живёт в большом городе. И у них там есть электрический свет! Во всех комнатах лампочки под потолком

и светло от них как днём! А ещё – телевизор, по которому он посмотрел весёлый фильм. Да, главное чудо – телевизор. Вот чудо так чудо!..

С мамой и бабушкой не получается обсуждать такие чудеса. У них один ответ: «Отцепись, репей! Не до тебя. Займись лучше делом!..». А какое у Лёшки дело? Ему бы сходить к Кольке. Но на улице сильный мороз, и Лёшку из дома не выпускают. «Наверное, и Кольку тоже», – думал Лёшка и опять прогривал кругляш в окне, надеясь, что Кольке повезёт больше.

Мама с бабушкой то и дело бегали в сарай. Там должна была отелиться корова Зорька. Они мелко крошили солому, заливали её кипятком в бадейке, размешивали там же булку хлеба и уносили корове. Это называлось делать пойло. Лёшка знал, что кормить Зорьку нечем. «Хоть бы соломы хватило до весны», –

не раз он слышал от бабушки и от мамы. А ещё они говорили, что и у колхоза нет кормов, что скотина гибнет...

На прошлой неделе Колькин папа, дядька Петро, рассказывал, что на заседании правления колхоза решили раздать коней по дворам, тогда они доживут до весны, и можно будет пахать.

– Хотя и у колхозников откуда лишнее сено? У всех одинаково – то сожгло солнце, то погнило в прокосах. Свою скотину не знаешь, как спасти, – заметил на это другой сосед – дед Корней. – Была бы хоть картошка, а то уже семенную моя хозяйка варить начала, а ещё только февраль. Как дожить до весны – неведомо.

Лёшка жил с бабушкой Химкой и с мамой. Бабушкино имя Ефимья Михайловна, но все в деревне звали её бабой Химкой.

Лёшка называл её просто бабушкой и обращался к ней только на «вы». Так было принято в их семье. Даже Лёшкина мама, обращаясь к бабушке, говорила: «Мама, вы...».

– Нет в доме мужика, вот и мучаемся, – говорила бабушка. – Некому и сена заготовить.

– А я? – спрашивал в таких случаях Лёшка. – Я же мужик!

– Конечно, кто бы спорил. Сопли только утри. А так, конечно, мужик, – соглашалась с внуком бабушка.

Лёшка шмыгал носом, вытирал рукавом не вовремя выскочившие сопли и уходил, обиженно сопя. Вечно эта бабушка над ним подсмеивается. Ну, где же Колька? Лёшка приник губами к стеклу и стал прогревать кругляш. Наконец он был готов и можно посмотреть на улицу. Колька не шёл. Но зато... шёл конь. Прямо посередине улицы медленно шёл высокий светло-коричневого цвета

конь Герой. Лошадей на колхозной конюшне местная ребятня знала очень хорошо. Лёшка не мог ошибиться – это был Герой. Конь шёл, то припадая головой к земле, то приподнимая её, смотрел по сторонам. Что-то выискивал. Наконец он остановился там, откуда начиналась протоптанная в снегу тропинка, что вела прямо к их дому. Лёшка затаил дыхание. Неужели конь пойдёт к ним? Вот Герой поднял голову, повернул её в сторону их дома и, свернув с дороги, пошёл прямо к нему.

Он подошёл к калитке и остановился, словно достиг цели. Стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Бабушка, бабушка! – закричал Лёшка. – А к нам конь пришёл! Вон посмотрите!

– Какой ещё конь? Что ты мелешь? – бабушка подошла к окну и посмотрела в проделанный Лёшкой кругляш.

– И правда! Ольга, иди, посмотри! – всплеснула бабушка руками и опустилась на стоящую вдоль стены лавку.

Лёшкина мама накинула на спину телогрейку и вышла во двор.

Перед калиткой стоял худющий, кожа да кости, конь. Все знали, что он очень спокойный и покладистый, с ним легко управлялись и дети, и женщины. Он стоял, опустив голову. Видно, уходить не собирался. У него не было сил уйти.

Мама вернулась в дом, села на лавку рядом с бабушкой.

– Он пришёл просить поесть, – ни к кому не обращаясь, сказала мама. И вдруг разрыдалась, прижавшись к бабушке.

– Что ж это делается? Господи!.. Самим есть нечего!.. – запричитала бабушка.

Лёшка посмотрел на них и тоже разрыдался.

Первой успокоилась бабушка. Она встала со скамейки,

подошла к столу, взяла булку хлеба и стала его нарезать ломтями. Потом сложила в тазик и сказала Лёшке:

– Отнеси коню. Пусть ест из тазика. Так не крошит и всё съест. Да оденься!

Лёшка мигом оделся, схватил тазик и побежал во двор к коню. Герой будто ждал Лёшку. Он поднял голову и потянулся через калитку к хлебу.

Пока конь ел, Лёшка не выпускал из рук тазик. Ни одна крошка хлеба не упала на снег. Съев хлеб и, видно, поняв, что ждать больше нечего, конь развернулся и побрёл в сторону конюшни.

Когда на следующий день Лёшка стал хвастать Кольке, что к ним приходил Герой и Лёшка его кормил, то Колька не проявил к этой новости никакого интереса. Скривив в ухмылке щербатый рот, он заявил:

– А у нас в сарае уже третий день стоит кобыла Сойка! И я не хвастаю.

С тех пор Герой стал приходить к Лёшкиному дому ежедневно. Рано утром выпускали коней из конюшни, и он напрямик направлялся к ним. Как и в первый раз, подходил к калитке и молча ждал. Каждый раз бабушка бранилась, мама всхлипывала, но всегда нарезали хлеб и отправляли Лёшку кормить коня.

В середине марта конь перестал к ним приходить. В их колхоз из соседнего района привезли немного сена, соломы и коней не стали выпускать из конюшни.

...Когда потеплело и появились первые проталины, коней и коров стали выпускать в поле. Бабушка сказала:

– Вот и дождались весны!..

Лёшка тоже был рад теплу. Со своим дружкой Колькой он теперь днями пропадал на улице, то пуская ручьи, то плавая на льдинах...

Когда пришло лето, на семейном совете решили: пора Лёшке делом заняться. Тем более что осенью ему идти в первый класс, вот и пусть зарабатывает себе на тетрадки.

– Его сверстники уже пошли на работу в поля. Пусть и он идёт водить коня, – подвела итог семейного совета бабушка.

Лёшка был на седьмом небе от счастья. Ещё бы! Все школьники на лето приходили на заработки в колхоз. Работы всем хватало. Таким малым, как Лёшка, доверяли водить коней у ребяташек повзрослее, которые уже стояли за плужком – окучивали картошку или свёклу. Для того чтобы конь шёл ровно, не выходил из борозды, нужны были такие мальчишки, как Лёшка.

Они брали коня под уздцы и вели его прямёхонько по борозде.

В первый рабочий день Лёшку назначили в помощь к десятилетнему Грише, которому доверяли окучивать и бороться картошку. Таких пар было шесть.

Кони паслись на лугу недалеко от конюшни. В обязанности помощников входило: найти своего коня, накинуть ему на голову уздечку, распутать передние ноги и привести на конюшню. Здесь надо было надеть хомут и засупонить, то есть стянуть супонью хомут. Затем зацепить плужок. Потом можно сесть на коня верхом и ехать к месту работы. Старшие ребята добирались до работы на велосипедах.

Конюх дед Тихон критически оценил Лёшку, как будто никогда не видел, хотя только вчера гонял его и Кольку с чердака на конюшне.

– Так, работничек. Иди, лови Героя. Ты его зимой спасал, теперь он из тебя человека делать будет. Долг платежом красен! – засмеялся дед Тихон, подавая Лёшке хомут и уздечку.

Лёшка просунул руку в хомут и поволок его к плужку. Надо было идти ловить коня.

Взяв уздечку, Лёшка пошёл на луг. Сказать, что он трусил, ничего не сказать. Он боялся! А вдруг конь не подпустит к себе или не даст надеть уздечку – поднимет голову и всё. Или ещё хуже – убежит от Лёшки. Это же будет такой позор, что даже страшно подумать!.. Все будут говорить: «Да он коня поймать не может!» Такое не пережить.

Однако, он когда увидел, что Герой лежит, отдыхает, настроение у него сразу изменилось. Смело подойдя к коню, Лёшка сразу надел уздечку и стал гладить его шею.

– Молодец, Герой! Хороший коник, хороший! Ты меня забыл? Ну, давай вставай, – начал просить его Лешка и дёргать за узду.

Конь вскочил сразу, рывком, и, гордо подняв голову, стал потягиваться. В этот момент Герой был очень красив! Он высоко поднимал голову, немного наклоняя её вперед, сам весь вытягивался, всё тело его напрягалось, хвост пружинился. Лешка залюбовался конём. Может, поэтому его называли Героем – уж очень он был красив.

Распутав коня, Лёшка осмелел. Привести коня за уздечку – это и дурак сможет, думал он. А вот приехать на конюшню верхом – другое дело. Все друзья только ахнут!

Лёшка начал осуществлять свой план. Вокруг ни пня, ни деревца. Что ж, надеяться надо только на себя.

Перекинув уздечку через голову Героя, Лёшка уцепился руками за холку и гриву, стал подтягиваться на руках. Конь стоял.

Стоял, не шелохнувшись. Первая попытка успехом не увенчалась.

Надо сказать, вся ребятня в деревне летом ходила босиком. И Лёшка тоже. Во второй попытке Лёшка опять уцепился за холку и за гриву Герою, стал подтягиваться на руках, одновременно упираясь босыми ногами в переднюю ногу коню. Опять неудача. И тут конь вдруг подогнул передние колени, и его спина стала досягаемой. Лёшка мигом уселся на неё, не веря в своё счастье!

Нёс его Герой бережно. То ли потому, что наездник был слишком мал, почти невесом, то ли он вспомнил лютую зиму и тазик с хлебом, который Лёшка выносил ему каждое утро. Кто его знает?